

ХРАМОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ АРХИТЕКТУРЫ ТВЕРСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРЦА

УДК 726.03(470.331-25)

ББК 85.113(2):86.2

С.В. Борисов

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу архитектурных решений значимого историко-архитектурного памятника – Тверского Императорского дворца. Представлена краткая справка по истории возведения и различным реконструкционным периодам дворца. Показано единство храмовой и светской архитектуры, историческое отсутствие их противопоставления. В работе отмечено, что именно храму дворец обязан наиболее своеобразными элементами своей объемно-пространственной композиции – парными объемами с высокими куполами в южной оконечности флигелей. Рассмотрена эволюция архитектуры домового храма и его внутреннее убранство. Средневековый храм в составе архиерейского двора исторически являлся ярусной постройкой с расположением колокольни над храмом. При перестройке 1730-х годов храм существенно упрощен, уменьшено число ярусов в его завершении. Новый храм святой великомученицы Екатерины 1763–1773 годов наследует исторический участок домовой церкви. В основании храма лежит четырехконечный греческий крест, его ветви перекрыты четырьмя цилиндрическими сводами, а центральный планировочный квадрат – куполом на парусах. Иконостасом в середине XVIII века являлась купольная ротонда. В XIX веке возведена одноярусная алтарная преграда. В статье приведены рисунки, разработанные автором в качестве графических реконструкций объекта исследования. Рассмотренный пример длительного взаимодействия церковной и светской архитектуры в рамках единого здания представляет интерес для современного строительства храмов в составе общественных зданий светского характера.

Ключевые слова: православный храм, Тверской Императорский дворец, иконостас, объемно-планировочная композиция

TEMPLE ARCHITECTURE IN THE EMPEROR'S PALACE IN THE TVER CITY

S.V. Borisov

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

This article analyzes the architectural solutions of significant historical and architectural monument – the Tver Imperial Palace. We presented information on the history of the construction of the palace and the different periods of reconstruction. Was stressed the unity of the temple and secular architecture and the absence of it's opposition. The paper noted that the palace due to the temple received peculiarity of the spatial composition – the twin towers with domes in the southern tip of the wings. We examined the evolution of architecture of house church and its interior decoration. Medieval church in the part of the bishop's court was historically tiered building with a bell tower built over the temple. Restructuring of the 1730-s simplified the temple and reduced the number of tiers in its completion. In 1763-1773 years a new church of St. Catherine located on historic site of the house church. Greek cross put at the base of the temple, its branches are covered by four barrel vaults, and a planning central square – a dome on pendentives. The iconostasis in the middle of the XVIII century was the

domed rotunda. In the XIX century built single-tiered altar barrier. The article presents the drawings, developed by the author as a graphic reconstruction of the object of research. We consider an example of a long interaction between the church and secular architecture in a single building. This survey is actual for contemporary building of temples in the composition of secular public buildings.

Keywords: Orthodox church, Tver Imperial Palace, the iconostasis, space-planning composition

Введение

Являющий собой наглядную иллюстрацию живой творческой традиции в архитектуре, Тверской Императорский дворец создавался на протяжении более чем двух столетий. Архитектура и история дворца освещена в ряде исследований второй половины XX – начала XXI веков. Данные, приведенные в настоящей работе, базируются на анализе ряда источников, в их числе историческая справка «Тверской (Путевой) дворец».¹ Указанное исследование в полном объеме предоставляет историко-архитектурные сведения, структурированные в соответствии с этапами строительства. Помимо приведенных архивных сведений, данная работа в качестве одного из значимых источников ссылается на материалы рукописи 1856 года с неустановленным авторством. На архиерейский двор, являющийся предшественником Тверского дворца, и его место в градостроительной структуре средневековой Твери имеются указания в фундаментальном труде «Древнерусское градостроительство X-XV веков» [6], в работах Н.Н. Воронина [5], А.С. Щенкова [12], публикациях в сборнике «Архитектурное наследие» [7]. Постройки, в той или иной степени пространственно связанные с архиерейским двором, рассмотрены А.М. Салимовым [10] при построении общей картины архитектуры средневековой Твери.

Литературные источники устанавливают периодизацию в истории Тверского дворца (рис. 1), подразделяющуюся на ряд этапов его возведения и реконструкций, наиболее ранние из них относятся к предшественнику рассматриваемого здания – постройкам архиерейского двора до 1730-х годов:

- 1730-е годы – перестройка архитектором И.Ф. Мичуриным Тверского архиерейского дома;
- 1763–1773 годы, 1776 (сад) – возведение дворца с включением элементов предшествующего здания архитектором П.Р. Никитиным с командой помощников, в том числе М.Ф. Казаковым;
- 1809 год, 1810 (сад) – реконструкция дворца по проекту архитектора К.И. Росси для резиденции генерал-губернатора;
- 1864–1871 годы – реконструкция дворца под руководством архитектора А.И. Резанова.

Двор архиерея на территории кремля возник, очевидно, в одно время с образованием Тверской епархии при архиепископе Симеоне, о чем упоминается под 1271 годом. Его расположение исторически локализуется вблизи собора Спаса Преображения (1285–1290 гг. постройки), к северу от него [6, 10], что близко к территории современного дворца. Имеются неоднократные свидетельства о пожарах Твери на протяжении XVI–XVII веков, в том числе о сгоревшем архиерейском доме. Епархиальные строения при архиепископе Иоасафе I возобновлены в камне известным зодчим Аверкием Мокеевым после уничтожения деревянных огнем в 1661 году. Подробное описание 1685–1686 годов

¹ Горбатенко С.Б. Тверской (Путевой) дворец. Историческая справка // Рукопись. Л.: 1989. 207 с.

в книгах «письма и меры»² не позволяет восстановить планировочное решение, но характеризует строение как состоящее из многочисленных объемов. Характерное для XVII века решение соответствует так называемой «палатной» компоновке, выявляя наиболее значимые структурные элементы, в их числе – домовая церковь Происхождения (Произнесения) честных древ Креста Господня. Тверской архиерейский двор впоследствии претерпел ряд пожаров и перестроек, наиболее радикальную – в 1721 году при архиепископе Сильвестре.

Здание подверглось серьезной реконструкции под руководством архитектора И.Ф. Мичурина после очередного пожара 1736 года, уничтожившего деревянные части строения. По сторонам от главного корпуса, протянувшегося вдоль оси запад-восток, разместились флигели, из которых западный соединялся с церковью, а архиерейский дом приобрел доминирующие черты регулярности. Однако при общей симметрии композиции сохранились черты живописности объемов. Большая часть города Твери в 1763 году была уничтожена пожаром, сгорел и архиерейский дом, ставший его виновником. Архитектором П.Р. Никитиным с помощниками, направленными для руководства восстановлением Твери, был составлен проект реконструкции архиерейского дома с привлечением функции путевого дворца для императрицы Екатерины II. Данный проект находился в ряду мер по радикальной перепланировке Твери на основе известного плана с трехлучевой системой основных магистралей. Сохранив композиционное решение архиерейского дома, сложившееся в 1730-1740 годах, архитектор П.Р. Никитин придал зданию регулярность, близкую к идеальной. Сохранились некоторые черты асимметрии композиционного решения, но, являясь незначительными, они не играли сколько-нибудь заметной роли в объемно-пространственной композиции. Они были связаны в основном с сохранением абриса наружных и внутренних несущих стен прежней постройки, восходившей к допетровской архитектуре.

Рис. 1. Тверской Императорский дворец после современной реставрации, центральный корпус и восточный флигель, вид из курдонера (фото автора)

Непросто заметить в современном дворце при беглом взгляде какие-либо элементы, характерные для отечественной храмовой архитектуры, и только при более внимательном рассмотрении виден православный Крест в завершении западного башенного павильона. Значимость домовая церкви сознательно нивелирована, встроена в общую структуру архитектурных членений и декора дворца, продублирована вторым, идентичным ей павильоном. Однако именно храму дворец обязан наиболее своеобразными элементами своей объемно-пространственной композиции – парными объемами с высокими куполами в южной оконечности флигелей. Рассмотрим эволюцию

² Там же. С. 7.

архитектуры домового храма и, насколько позволяют исторические данные, его внутреннее убранство.

Церковь Происхождения честных древ Креста Господня, домовый храм Тверского архиерейского дома со времени основания до 1730-х гг.

Ныне в центре Тверского кремля, являвшегося средоточием духовной жизни города, ничто, кроме небольшой часовни и основания восстанавливаемого собора, не напоминает о храмовой архитектуре. Однако здесь на протяжении столетий располагался кафедральный собор с колокольной-храмом, имеющим собственный престол, и архиерейский двор с домовою церковью Происхождения честных древ Креста Господня. Храм в составе архиерейского двора исторически являлся ярусной постройкой, вероятно, «под звоном», с расположением колокольни над храмом. Три сохранившиеся иконографические источника: икона «Благодарный князь Михаил Ярославич и его мать княжна Ксения с Тверским кремлем» второй половины XVII века, план Ярцева начала XVIII века и рисунки фасадов архиерейского дома рубежа 1730-1740 годов из коллекции Ф.В. Берхгольца схематично показывают его именно таким. Последние, очевидно, изображают храм Происхождения честных древ Креста Господня после реконструкций, упростивших его композиционное решение (рис. 2 а, б).

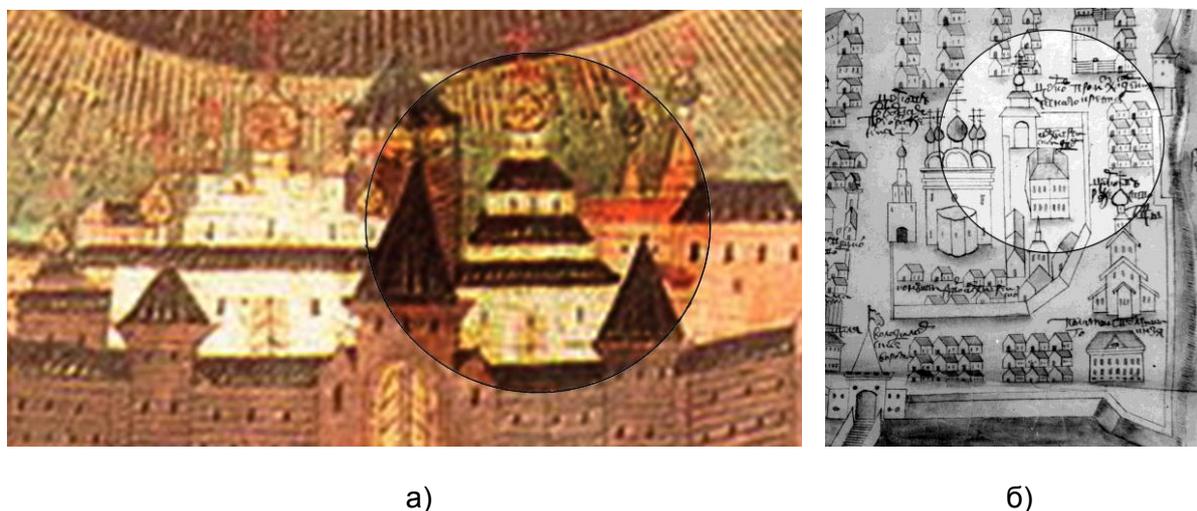

Рис. 2. а) Икона «Благодарный князь Михаил Ярославич и его мать княжна Ксения с Тверским кремлем», фрагмент в авторской обработке, в выделенной области – ярусный архиерейский домовый храм.³; б) План Ярцева, начало XVIII в., фрагмент в авторской обработке, в выделенной области – архиерейский дом с домовою церковью [7]

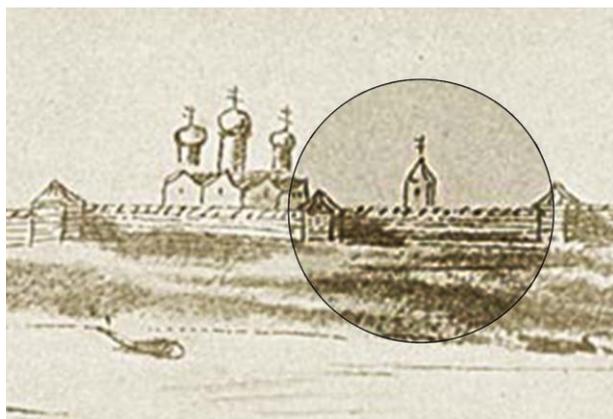
В соответствии с традиционной конструктивной логикой [2] в ярусных постройках, где имеются несколько уменьшающихся подобных или различных по плану объемов, для них предусматриваются вертикальные опорные элементы. Они являются либо внутренним отдельно стоящим контуром несущих стен, либо наружными стенами значительной толщины, создающими основание для уменьшающихся ярусов, вплоть до наименьшего. Как правило, в первом случае наружный или внутренний контур стен становился столбами, посредством арок и сводов поддерживающими верхние части здания. Контуры стен, вписанные друг в друга и частично преобразованные в аркады, применялись в отечественной архитектуре в основном для столпообразных храмов-колоколен с минимальными внутренними пространствами. Объем кладки в стенах во втором случае сокращается за счет устройства в них ниш, перекрытых сводами и открытых во внутреннее пространство сооружения, так называемых камер. Четверик при этом

³ URL: <http://anashina.com/tverskoy-kreml>

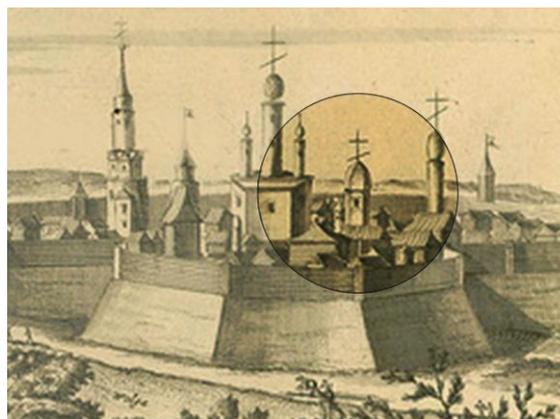
приобретает крестообразный интерьер, а восьмерик сложную форму, образованную восьмью открытыми в интерьер нишами. Если камерам придается полуциркулярная в плане форма, то четверик во внутреннем пространстве преобразуется в тетраконх, а восьмерик – в октоконх.

Такая схема конструктивных построений, расширяющая пространство нижнего яруса при сохранении опоры для верхних, присутствует во всех типах центрических зданий начиная с античности, в том числе в византийской и западноевропейской храмовой архитектуре [8]. Древнерусское зодчество здесь не исключение. Непосредственно на сводах без опоры на нижележащие стены возводились лишь барабаны глав или легкие верхние восьмерики в ярусных постройках рубежа XVII-XVIII веков. Предполагающий присутствие за богослужением значительного числа прихожан, храм Происхождения честных древ Креста Господня, вероятно, относился ко второй из рассмотренных конструктивных схем, позволявшей расширить нижний ярус.

Условность изображения на упомянутых иконографических источниках, традиционная для древнерусского искусства, не позволяет с точностью установить планировочную форму ярусов храма. Следуя современному пониманию ортогональных или перспективных чертежей, показанная на первых двух изображениях постройка является квадратной в основании и во всех верхних ярусах. Однако восьмериковая, скорее всего деревянная колокольня на иконе «Благодарный князь Михаил Ярославич и его мать княжна Ксения» не читается со всей очевидностью таковой по форме. Икона «Благодарного князя Михаила и святителя Арсения Тверских» дает ясное понимание о полностью восьмериковом столпе, а план Ярцева показывает соборную колокольню с квадратным в плане нижним ярусом. Достоверность в изображении архитектурных форм здесь невысока, как следует из сказанного. В этой связи храм мог иметь как квадратное, так и восьмериковое в плане завершение, или сочетать данные формы с применением восьмериков в завершении. Не исключены и циркулярные формы для верхних объемных элементов. Квадратные в плане ярусы в храмах «под звоном» встречаются крайне редко, в их числе назовем Благовещенскую церковь в Степановском (Московская область, Раменский район, 1732 г. постройки), где квадратными являются два нижних яруса. Однако повсеместное распространение храмов «восьмерик на четверике» произошло несколькими десятилетиями позднее. Для рассматриваемого храма, исходя из сказанного, затруднительно представить убедительные аналоги.

а)

б)

Рис. 3. а) Рисунок Твери из альбома Мейерберга 1661-1662 гг., фрагмент в авторской обработке, в выделенной области, вблизи Спасо-Преображенского собора показан центрический храм⁴; б) Рисунок Твери Н. Витсена, 1665 г, фрагмент в авторской обработке, в выделенной области показан восьмериковый храм⁵

⁴ URL: <http://www.booksite.ru/enciklopedia/towns/31.jpg>.

⁵ URL: <http://anashina.com/tverskoy-kreml>.

Обратимся к предшественнику храма Происхождения честных древ для уточнения облика, ведь имеется четкое указание на новое строительство при Иоасафе I: «... на старинных подклетах ...».⁶ Традиция, считающая навечно священным место апсиды с престолом, не предполагающим никакое иное использование независимо от того, существует ли здание или полностью разрушено, указывает на то, что подклеты были именно храмовыми. Конструкция основания и габариты нового храма, учитывая предполагаемую ярусную композицию, вряд ли могли совпасть с подклетом жилого или общественного здания. Основание, предполагающее возведение именно ярусного храма, требующего особое расположение вертикальных несущих элементов, вероятно, перекрывалось сохранившимися сводами, ведь отмечено, что храм Иоасафа I построен «... на сенях ...».⁷ Сказанное обосновывает, что «старинный подклет» с большой вероятностью относился именно к храму, причем близкой объемно-планировочной композиции.

Храм Иоанна Милостивого как одно из четырех каменных церковных зданий Тверского кремля упоминается в работах [5, 10], по-разному интерпретирующих расположение построек. Сопоставляя исторические сведения, работа [10] идентифицирует указанный храм и, следовательно, «старинный подклет» с местом домового церкви архиерейского дома. Исследование [10] обращает внимание на интересную по форме башенную постройку, отмеченную на рисунках Твери из альбома Мейерберга 1661-1662 годов, Витсена 1665 года и на плане Пальмквиста 1673-1674 годов, причем работа [5] относит время строительства храма Иоанна Милостивого к началу XV века (рис. 3 а, б). Храм, показанный на рисунках, близкий по расположению к месту домового архиерейской церкви, имеет центрическую восьмериковую композицию и увенчан крупным куполом. Отмеченная на плане Пальмквиста – значительная по габаритам и сложная по форме постройка, три- или тетраконх – по своей структуре более похожа на храм, чем на колокольню или иное общественное здание. Перечисленные изображения по утверждению работы [10] идентичны с храмом Иоанна Милостивого, следовательно – с основанием для домового архиерейской церкви. Принимая во внимание династические и политические связи тверского княжеского дома, проводится аналогия древнего храма с октаконхами – московским собором Высоко-Петровского монастыря начала XVI века и с храмовыми центрическими постройками Галицко-Волынских земель. Учитывая гипотетичность высказанного в работе [10] предположения, отметим бесспорное наличие на упомянутых рисунках центрических восьмериковых сооружений, и храма-триконха на плане XVII века.

Сопоставляя приведенные аналоги и общие конструктивные особенности ярусных центрических построек с храмом Происхождения честных древ Креста Господня или с его предшественником, представим гипотетические реконструкции древней постройки с восьмериковыми и квадратными ярусами (рис. 4) и тремя или четырьмя экседрами. Архитектурная фантазия на тему реконструкции архиерейского дома и храма Происхождения честных древ с восьмериковым ярусом звона после перестройки Иоасафа I (рис. 5) показывает вид на комплекс с юго-запада. Колокольня видна в просвет между собором и домовым храмом, аналогично иконе «Благоверный князь Михаил Ярославич и его мать княжна Ксения с Тверским кремлем» (рис. 2а). Нижний четверик, при размещении вышележащих убывающих по габаритам восьмериков, во внутреннем пространстве имеет крестообразную форму, образованную угловыми пристенными пилонами, с запада видна экседра.

⁶ Горбатенко С.Б. Тверской (Путевой) дворец. Историческая справка // Рукопись. Л.: 1989. С. 7.

⁷ Там же. С. 6.

а)

б)

Рис. 4. Гипотетическая реконструкция предшественника домовая церкви архиерейского дома, вид с юго-востока (рисунок автора): а) с восьмериковым ярусным завершением; б) с четвериком яруса звона

Рис. 5. Гипотетическая реконструкция архиерейского дома и храма времен Иоасафа I, вид на ансамбль с северо-запада (рисунок автора)

С большой степенью достоверностью облик храма данного реконструкционного периода восстанавливается по рисункам из коллекции Ф.В. Берхгольца (рис. 6). Храм, сохранивший прежнее посвящение Происхождения честных древ Креста Господня, существенно упрощен, уменьшено число ярусов в его завершении при реконструкции, проведенной под руководством архитектора И.Ф. Мичурина в 1730-е годы, или незадолго до нее. На рисунках уровень звона показан с большой вероятностью прямоугольным в плане, хотя нельзя полностью исключить его восьмериковый характер учитывая неясные пересечения нижних кровель с аркадой колокольни и аналогичные неточности при переходе от верхнего шатрового завершения к круглому в плане барабану. Кровля, выступающая к востоку, перекрывает прямоугольный в плане объем, скорее всего, являющийся апсидой, при отсутствии на чертеже привычного для данного элемента

полукружия. Первый уровень архиерейского дома приблизительно на полтора метра ниже храмового пола. Такое расположение уровня показывает, что древние конструкции при Иоасафе I сохранены на незначительную высоту, если считать, что при реконструкции первой трети XVIII в. в подклете сохранено основное перекрытие четверика. Имея изолированный вход через трапезную или притвор, храм, вероятно, был связан непосредственно с жилыми помещениями (рис. 7).

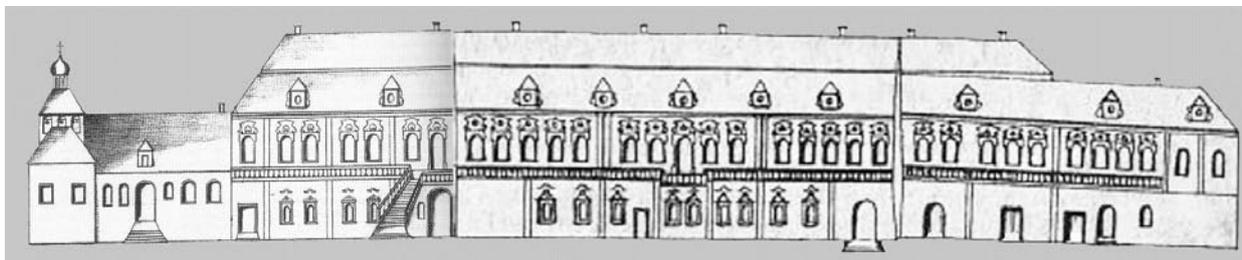

Рис. 6. Рисунок архиерейского дома из коллекции Ф.Б. Берхгольца (Стокгольмский Национальный музей), 1740-е гг., в авторской обработке, в левой части – домовый храм «под звоном»⁸

Рис. 7. Реконструкция храма в составе архиерейского дома 1730-х гг., вид на ансамбль с юго-востока (рисунок автора)

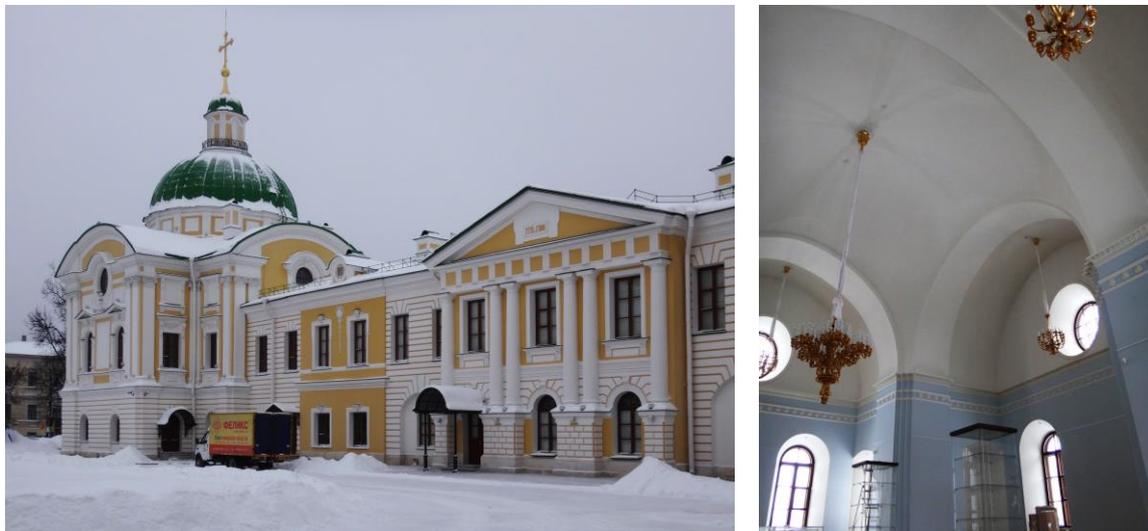
Церковь Происхождения честных древ Креста Господня при перестройке Тверского архиерейского дома в 1730-х гг.

Храм святой великомученицы Екатерины в структуре дворца, возведенного в 1763-1773 гг. командой архитектора П.Р. Никитина

Находящиеся в русле допетровских традиций особенности архитектуры архиерейского дома позволили рассматривать храм в качестве самостоятельного объекта в системе общих структурных связей здания. Средневековое отечественное зодчество характеризует некоторая пространственная и смысловая независимость отдельных архитектурно-декоративных деталей и объемно-планировочных элементов при их безусловном иерархическом соподчинении в составе построек. Аналогичная картина

⁸ URL: <http://www.tversvod.ru/page61/?full=1>

отмечается исследователями отечественного градостроительства для структурных частей крупных городов, в том числе Твери [6]. Общие для различных областей искусства указанные особенности восходят к религиозно-мировоззренческим основам, православному богословскому пониманию вопроса о не слитном и не раздельном соединении свойств. Для архитектуры, находящейся в рамках классицизирующих начал, складывается иная картина, где объединение элементов и их соподчинение оказываются намного мощнее проявлений пространственной независимости.

а)

б)

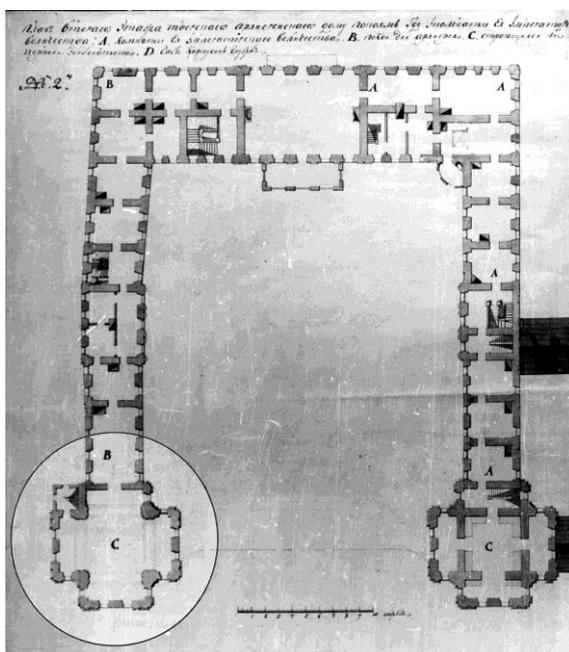
Рис. 8. Церковь святой великомученицы Екатерины в составе Тверского Императорского дворца (фото автора): а) вид с северо-востока; б) интерьер храма, приспособленного под выставочно-экспозиционное помещение

К храму в структуре путевого дворца, возникшего после кардинальной реконструкции епархиальной постройки в 1763-1773 годах, напоминанием о которой стало условное наименование помещений в западной части здания «архиерейской половиной», сказанное относится в полной мере. Флигели и купольные павильоны, в западном из которых размещен храм, вместе с центральным корпусом дворца объединены горизонтальными и вертикальными архитектурными членениями, общими закономерностями метрического и ритмического построения крупных масс ордерного барочного декора. Храм продублирован идентичным ему объемом, который, следует отметить, на всем протяжении истории дворца с большим трудом удавалось насытить функциональным наполнением. Иными словами, храму сообщены черты одного из многих структурных элементов, крупного и значительного, но находящегося в общем ряду без какого-либо намека на его главенство. Мировоззренческие концепции эпохи Просвещения, поставившей во главу угла внецерковное сознание, в полной мере определили указанные особенности отношения к храмовой архитектуре [1].

Освященный во имя святой великомученицы Екатерины новый храм наследует исторический участок домового храма, что связано, помимо приверженности наших предков традициям, упомянутому представлению о святости месторасположения алтаря и престола, не предназначенного для иного использования (рис. 8а). Четырехконечный греческий крест лежит в основании храма, его ветви по глубине составляют половину ширины центрального нефа или равного ему трансепта (рис. 8б). Ветви креста перекрыты четырьмя цилиндрическими сводами, а центральный планировочный квадрат – куполом на парусах, отображая в планировочной структуре систему сводов. Изначально пологий купол, судя по чертежу второй половины XVIII века, имел незначительную стрелу подъема, в вертикальном сечении представляя плавную кривую, образованную

сопряжением трех радиусов. Обширная по объему чердачная пазуха, способ доступа в которую остается неясным, располагалась между внутренним куполом и наружной сводчатой оболочкой значительной крутизны, служащей основой для деревянных кровельных кружал.

Автономные вертикальные и горизонтальные коммуникации храма, связывающие его с помещениями дворца и наружным пространством, решены оригинально и разнообразно (рис. 9а). Квадратный в плане объем, заключающий в себе винтовую лестницу, связывающую храмовый уровень и подклет, пристроен к северо-западному пересечению ветвей планировочного креста. Являющаяся отдельным вестибюлем или папертью с входом от Соборной площади, предваряющей подъем по винтовой лестнице, западная ветвь креста отделена глухой стеной от прочих помещений. Основная междуэтажная лестница, имеющая выход в курдонер на уровне земли, примыкает непосредственно к храму на втором этаже. Соответствуя, очевидно, различному составу посетителей [4], доступ в храм дифференцирован по трем направлениям: непосредственно из помещений дворца, со стороны города и из курдонера.

а)

б)

Рис. 9. а) План Тверского Императорского дворца 1740-х гг., фрагмент в авторской обработке, в выделенной области – домовый храм [9]; б) Реконструкция иконостаса, реализованного в 1763-1773 гг. (рисунок автора)

Выразительны во внутреннем пространстве овалы окна, расположенные в четырех полуциркулярных тимпанах, образованных цилиндрическими сводами ветвей планировочного креста. Храм прекрасно освещен естественным светом. Судя по имеющемуся описанию⁹, декоративная отделка состояла из гипсовых или штукатурных элементов, имеющих общую ордерную основу. Антаблемент, проходивший по подкупольным пилястрам, обработанным спаренными пилястрами, располагался непосредственно под пятой арок и сводов. Во внутреннем пространстве, судя по чертежу конца XVIII века, предусматривалась пышная барочная лепнина, однако отсутствуют сведения об ее натурном воплощении. Подобно своим предшественникам, храм расположился над подклетом, ставшим значительно более высоким и объединившимся с уровнем второго этажа дворца. В подцерковье на планах конца XVIII века показаны

⁹ Горбатенко С.Б. Тверской (Путевой) дворец. Историческая справка // Рукопись. Л.: 1989. С. 172.

различные варианты расположения массивных отопительных печей. Проходя по каналам в полу церкви, нагретый воздух из печей являлся теплоносителем в традиционном и чрезвычайно эффективном отоплении храмов, равноценные аналоги которому не разработаны вплоть до настоящего времени.

Иконостас храма второй трети XVIII в.

Иконостас, судя по сохранившимся описаниям, представлял собой отдельно стоящую купольную ротонду в восточной ветви планировочного креста: «... 16 украшенных каннелюрами и сплошь вызолоченных колонн смешанного ордера окружали престол и служили основанием круглому своду, который простирался над всем алтарем, так что он представлялся особым среди церкви воздвигнутым храмом; по обеим сторонам царских дверей в четырех междустолпиях помещались в резных золоченых рамах местные образа ...»¹⁰. Находясь в русле принесения в отечественную храмовую архитектуру западноевропейских римско-католических традиций устройства алтаря, подобное решение имело многочисленные аналоги в указанное время [3]. Иконостас «... есть точное подобие алтаря церкви Императорского Кабинета в Санктпетербурге ...»¹¹. Мы воспользовались изображениями близких по типологии иконостасов для графической реконструкции (рис. 9б), не располагая данными об архитектуре указанного алтаря. В их числе: Воскресенская церковь погоста Прутня, Тверская область, Торжокский район, 1777 год; Казанская церковь в усадьбе Ярополец Чернышевых, Московская область, Волоколамский район, 1780 год; Всесвятская церковь села Казулино, Смоленская область, Сафоновский район, 1809(?) год.

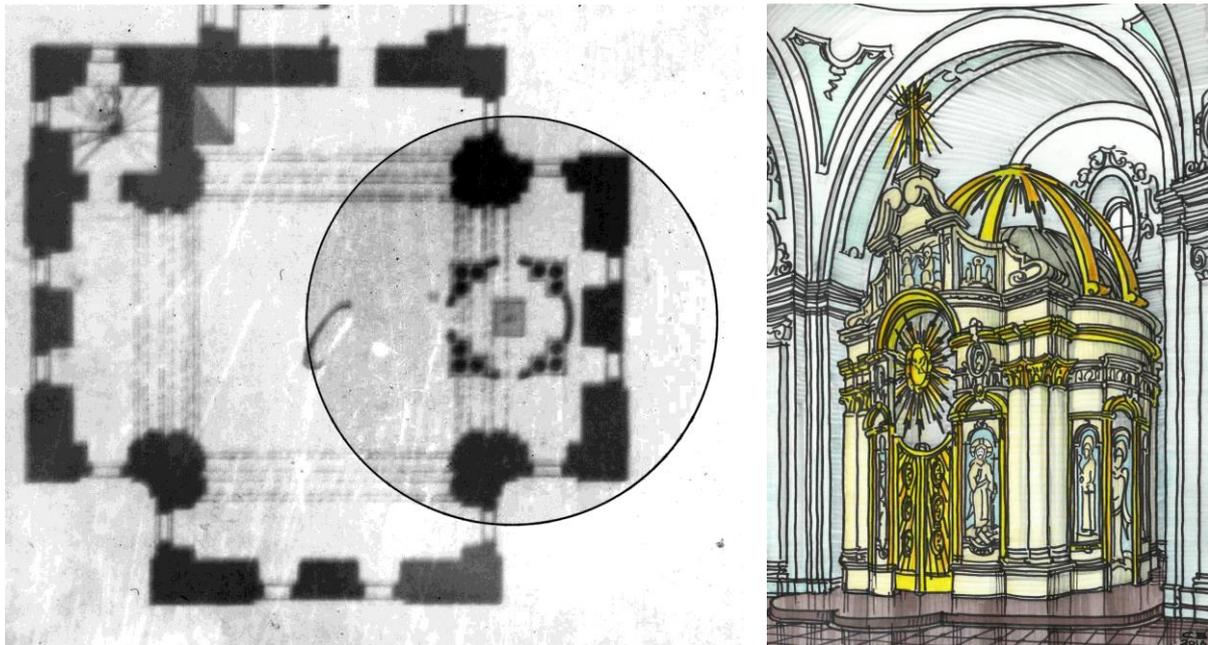
Равные интерколумнии между шестнадцатью колоннами, при достаточных габаритах ротонды, позволяют поместить в видимой из храма части иконостаса указанные в описании иконы местного ряда. К югу от царских врат на реконструкции (рис. 9б) показаны изображения Спасителя и Святой Великомученицы Екатерины, расположение которой в данном месте диктуется посвящением храма, далее находятся диаконские врата. Антаблемент, несущий купольное завершение, проходит по колоннам композитного ордера. Три малые иконы в овальных клеймах находятся «... выше их (местного ряда, прим. автора) над царскими дверями и по сторонам оных ...»¹². Ниже антаблемента в едином вертикальном модуле с «сиянием» царских врат в реконструкции показаны две из них: Преображение и Крещение Господне (рис. 9б). В аттике с полуциркульным завершением, увенчанным Крестом, расположено третье, центральное изображение Святой Троицы. Мы допускаем вариант общего размещения икон в едином ряду над антаблементом вместе с показанным расположением малых изображений.

Отметим показанное на планах дворца второй половины XVIII века иное решение иконостаса с двенадцатью колоннами, очевидно, оставшееся в проекте (рис. 10а). Иконостас, как и в реализованном варианте, являлся здесь отдельно стоящим сооружением, сенью над престолом. Он представлял в плане сочетание квадрата и окружности с центром в точке пересечения диагоналей. Каждая из четырех угловых частей планировочного квадрата оформлялись пучком из трех колонн, а сегменты окружности соответствовали, вероятно, расположению икон. Четкая геометрия на более позднем по времени плане дворцового храма изменилась: планировочный квадрат преобразовался в прямоугольник, растянутый вдоль оси север-юг. Находящиеся в западной и восточной частях иконостаса отрезки сегментов окружности, ставших плавными кривыми, приобрели большие габариты. Вероятно, стала очевидной недостаточность пространства для размещения царских врат и икон Спасителя и Пресвятой Богородицы по сторонам от них, что повлекло в процессе разработки проекта нарушение «идеальной» геометрии. Данный вариант иконостаса на реконструкции (рис. 10б) показан в пышной барочной обработке.

¹⁰ Там же. С. 172.

¹¹ Там же. С. 35.

¹² Там же. С. 172.

а)

б)

Рис. 10. а) План второго этажа Тверского Императорского дворца, середина XVIII в., фрагмент в авторской обработке, домовый храм, в выделенной области – проектное предложение иконостаса;¹³ б) Реконструкция проектного предложения иконостаса 1763-1773 гг. (рисунок автора)

Храм после реконструкция дворца архитектором К.И. Росси 1809 г.

Заключаясь в основном в изменении декора фасадов и внутренней отделки помещений, переделки дворца во время адаптации [11] для резиденции генерал-губернатора мало затронули общее объемно-пространственное решение. Фасадные решения храма второй половины XVIII века, судя по их сопоставлению с проектным чертежом К.И. Росси, не подверглись корректировке, за исключением упразднения барочной лепнины, изменения ордерной обработки венчающих карнизов и поднятия арочных перемычек окон подклета. Ведущая в храм винтовая лестница лишилась вестибюля в нижнем уровне, но сохранила автономный вход с городской территории, переместившийся непосредственно в лестничную клетку. В состав перепланированных помещений подклета, утратившего печи, служившие обогреву храма, вошел вестибюль. Добавлены три печи в притворе, размещенные в центре коротких глухих отрезков наружных стен северной и южной ветвей планировочного креста. Следует признать снижение эффективности системы отопления, если предположить замену прежней подачи теплого воздуха из подпольных воздухопроводов на обогрев только верхнего пространства храма, что естественно при таком расположении печей.

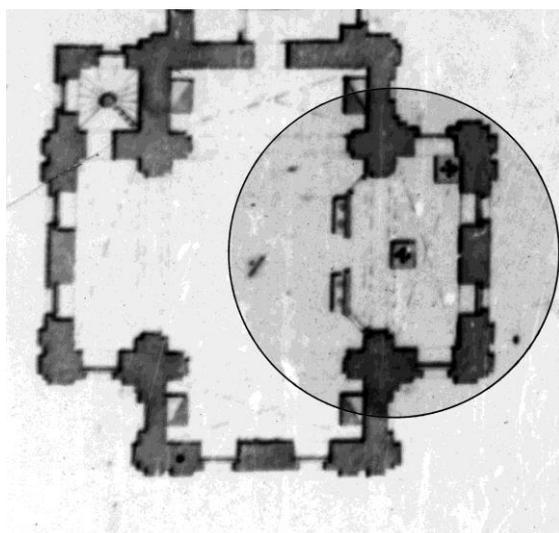
С определенной степенью достоверности реконструируется представленный на чертеже начала XIX века план нового иконостаса, выполненного по проекту К.И. Росси (рис. 11а)¹⁴. Алтарная преграда с четырьмя трехчетвертными колоннами вынесена в центральное пространство храма на расстояние несколько меньшее ширины подкупольных столбов. Колонны фланкируют царские врата, в каждом из узких интерколумниев возможно разместить только по одной иконе. Отрезки преграды с дьяконскими вратами,

¹³ Там же. Прил. 21.

¹⁴ Горбатенко С.Б. Тверской (Путевой) дворец. Историческая справка // Рукопись. Л.: 1989. Прил. 41.

развернутыми под углом к планировочным осям храма, что позволяет увеличить ширину дверных проемов, соединяют центральную часть иконостаса с подкупольными столбами. По сторонам от диаконских врат, судя по историческому плану, в узких простенках затруднительно разместить иконы. Отметим противоречие с сохранившейся описью убранства храма 1816 года¹⁵ – в ней есть четкое указание на четыре крупные иконы местного ряда, тогда как на указанном плане представляется возможным разместить только две из них, по сторонам царских врат. Сравнивая упомянутую опись и аналогичную за 1831 год, отметим, что в первой говорится о четырех колоннах коринфского ордера, а во второй – о восьми. Выскажем предположение, учитывая отмеченное противоречие в размещении икон, что иконостас распространялся на западные грани подкупольных столбов, где в виде приставных киотов с общим ордерным решением и дополнительными двумя парами трехчетвертных или плоских пилястр находились недостающие иконы.

Имеются сведения о колористическом решении архитектурных элементов иконостаса: белый фон, «лазурные» с имитацией мрамора колонны, вызолоченные капители и «розетты» над ними. Над царскими вратами расположена Тайная Вечеря, выше нее Преображение Господне «... в полуциркуле...»¹⁶, а над ним Крест с сиянием. Фотография дворцовой церкви, где виден поставленный во время реконструкции второй трети XIX века иконостас из Аничкова дворца Санкт-Петербурга, возможно, созданный К.И. Росси (рис. 11б), использована в качестве аналога для графической реконструкции (рис. 12). Элементы убранства храма – ряды кессонов на подкупольных арках и живописные обрамления отдельных картин росписей сводов – реконструируются по указанной фотографии. Необычно решение солеи, лишенной привычного выступа амвона.

а)

б)

Рис. 11. а) План второго этажа Тверского Императорского дворца, начало XIX в., фрагмент в авторской обработке, домовый храм, в выделенной области – план иконостаса¹⁷; б) Иконостас домовый церкви Тверского дворца, перенесенный из Аничкова дворца Санкт-Петербурга при реконструкции второй трети XIX в., (фото С.М. Прокудина-Горского, 1910 г.¹⁸)

¹⁵ Там же. С. 89.

¹⁶ Там же. С. 89.

¹⁷ Там же. Прил. 41.

¹⁸ URL: <http://prokudin-gorskiy.ru/image.php?ID=1289>.

Рис. 12. Реконструкция иконостаса 1809 г. (рисунок автора)

Выводы

По имеющимся данным богослужение в дворцовой церкви проводилось нерегулярно, а в послереволюционные времена прекратилось полностью. Намечившееся в России эпохи Просвещения нивелирование значимости Христианства и, как следствие, церковной архитектуры, ставило храмы в общий смысловой ряд со светскими сооружениями. Логически продолжая начатое столетиями ранее, секулярные мировоззренческие концепции XX века вовсе исключили традиционное храмовое зодчество из разряда магистральных направлений архитектурного творчества. При восстановлении в настоящее время здания Императорского дворца в Твери остается надеяться, что храм возродится на прежнем святом месте, имеющем более чем шестисотлетнюю церковную предысторию.

Отсутствие принципиальных противоречий между близкими по времени или разделенными веками поколениями зодчих создало живой, более чем тысячелетний пласт архитектуры, способный к многократным обновлениям или возвратам к прошлому. Опыт предшественников воспринимался не музейным экспонатом, но живой непрерывающейся традицией, позволяющей дополнять и преобразовывать, в случае необходимости, созданные ранее объекты материальной культуры, не опасаясь нарушить их целостность. Отметим единство храмовой и светской архитектуры, отсутствие малейшего намека на их противопоставление. Рассмотренный пример взаимодействия церковной и светской архитектуры, происходившего на протяжении нескольких столетий в рамках единого здания, представляет интерес для современного строительства храмов в составе общественных зданий светского характера.

Литература

1. Борисов, С.В. Европейская стилистика XVIII–XIX веков в современном российском храмостроении / С.В. Борисов // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2014. – №2. – С. 38–52.

2. Борисов, С.В. К вопросу о прогнозировании развития технологий возведения православных храмов / С.В. Борисов // Региональная архитектура и строительство. – 2014. – №4(21). – С. 132–137.
3. Борисов, С.В. Методика поиска аналогов при проектировании иконостасов православных храмов / С.В. Борисов // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – №3(98). – С. 124–130.
4. Борисов, С.В. Традиционные планировочные решения православных приходских храмов: актуальность современного применения / С.В. Борисов // Региональная архитектура и строительство. – 2013. – №3(17). – С. 168–173.
5. Воронин, Н.Н. Тверской кремль в XV веке / Н.Н. Воронин // К содержанию 24-го выпуска Кратких сообщений Института истории материальной культуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://arheologija.ru/voronin-tverskiy-krem-l-v-xv-veke>
6. Древнерусское градостроительство X–XV веков. Под ред. Гуляницкого Н.Ф. – М.: Стройиздат, 1993. – 392 с.
7. Комаров, Б. Чертеж города Твери до перепланировки XVIII века / Б. Комаров // Архитектурное наследие. Вып. 6. – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1956. – С. 150–153.
8. Кузнецов, А.В. Тектоника и конструкция центральных зданий / А.В. Кузнецов. – М.: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1951. – 273 с.
9. Райков, Г.П. Императорский дворец в Твери / Г.П. Райков, Ю.Ю. Черемская. – СПб.: Аврора, 2015. – 256 с.
10. Салимов, А.М. Средневековое зодчество Твери и прилегающих земель XII–XVI века / А.М. Салимов // Диссертация на соискание учёной степени доктора искусствоведения [Электронный ресурс]. – СПб., 2015. – URL: http://www.rusmuseum.ru/files/rusmuseum/diser/2015/salimov/20/10/2015/salimov_text_diser.pdf
11. Сапрыкина, Н.А. Особенности формирования среды обитания в контексте динамической адаптации архитектурного пространства / Н.А. Сапрыкина // Приволжский научный вестник. – 2015. – №1(41). – С. 93–97.
12. Щенков, А.С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. / А.С. Щенков // Архитектурное наследие. – Вып. 28. – М.: Стройиздат, 1980. – С. 30.

References

1. Borisov S.V. *Evropejskaya stilistika XVIII–XIX vekov v sovremennom rossijskom hramostroenii* [The European style of the XVIII–XIX centuries in the modern Russian church construction. Bulletin of the Tomsk State Architectural University]. 2014, no. 2, pp. 38–52.
2. Borisov S.V. *K voprosu o prognozirovanii razvitiya tekhnologij vozvedeniya pravoslavnyh hramov* [On the question of forecasting the development of technology of erection of the Orthodox churches. Regional architecture and engineering]. 2014, no. 4(21), pp. 132–137.
3. Borisov S.V. *Metodika poiska analogov pri proektirovanii ikonostasov pravoslavnyh hramov* [Methods of search analogues in the design iconostases of Orthodox churches. Bulletin of Irkutsk State Technical University]. 2015, no. 3(98), pp. 124–130.
4. Borisov S.V. *Tradicionnye planirovochnye resheniya pravoslavnyh prihodskih hramov – aktualnost sovremennogo primeneniya* [Traditional planning solutions Orthodox parish

churches: contemporary relevance of the application. Regional architecture and engineering]. 2013, no. 3(17), no. 168–173.

5. Voronin N.N. *Tverskoj kreml v XV veke* [Tver Kremlin in the XV century. To the content of the 24th issue of short communications of the Institute of History of Material Culture]. Available at: <http://arheologija.ru/voronin-tverskiy-kreml-v-xv-veke>
6. *Drevnerusskoe gradostroitelstvo X–XV vekov* [Ancient Russian Urbanism X–XV centuries]. Ed. Gulyanitsky N.F. Moscow, 1993, 392 p.
7. Komarov B. *Chertezh goroda tveri do pereplanirovki XVIII veka* [Plans city of Tver before redevelopment of the XVIII century. Architectural heritage]. Vol. 6, Moscow, State Publishing House of Literature on Construction and Architecture, 1956, pp. 150–153.
8. Kuznetsov A.V. *Tektonika i konstrukciya centrisheskih zdaniy* [Tectonics and design centric buildings]. Moscow, State Publishing House of Architecture and Urban Planning, 1951, 273 p.
9. Raykov G.P., Cheremskaya Y.Y. *Imperatorskij dvorec v Tveri* [The Imperial Palace in Tver]. Saint Petersburg, 2015, 256 p.
10. Salimov A.M. *Srednevekovoe zodchestvo Tveri i prilezhashchih zemel XII–XVI veka* [Medieval architecture Tver and adjacent lands XII–XVI century. The dissertation for the degree of Doctor of Arts]. Saint Petersburg, 2015, Available at: http://www.rusmuseum.ru/files/rusmuseum/diser/2015/salimov/20/10/2015/salimov_text_diser.pdf
11. Saprykina N.A. *Osobennosty formirovaniya sredy obitaniya v kontekste dinamicheskoy adaptatsii arhitekturnogo prostranstva* [Features of formation living environment in the context of a dynamic adaptation the architectural space. Volga Scientific Herald]. 2015, no. 1 (41), pp. 93–97.
12. Shchenkov A.S. *Opyt rekonstrukcii plana Tveri konca XVII v.* [Experience reconstruction plan Tver end of the XVII century. Architectural heritage]. Vol. 28, Moscow, Stroyizdat, 1980.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Борисов Сергей Владимирович

Член Союза московских архитекторов, кандидат архитектуры, профессор, кафедра «Основы архитектурного проектирования»; доцент, кафедра «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: borisov-sv@inbox.ru

DATA ABOUT AUTHOR

Borisov Sergei

PhD of Architecture, Professor of the Department «Fundamentals of Architectural Design», Associate Professor of the Department «Temple architecture», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: borisov-sv@inbox.ru